Светлана Леда
12
согревающих историй
для холодного сердца

Светлана Леда

12 согревающих историй для холодного сердца

«Автор»

2025

Леда С.

12 согревающих историй для холодного сердца / С. Леда — «Автор», 2025

Это книга от того человека, который в одну из холодных ночей сидел на асфальте и плакал. Однако выбрал встать и сделать шаги в сторону жизни. Истории, описанные автором, и его личные словесные рисунки-воспоминания для тех, кто хочет:-справиться с душевными потрясениями;-выбрать жить с глубинной радостью в сердце;-видеть красоту даже в своих несбывшихся желаниях и, наконец, их «сбыть»;-сделать похороненные мечты и зарытые таланты своей твердой почвой и оттолкнуться вверх от нее. Через 12 историй-метафор жизни читатель пройдет путь к своей ценности, красоте, свободе и творчеству.

© Леда С., 2025
© Автор, 2025

Содержание

История № 2. Как я добыла свет из моего темного прошлого 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Светлана Леда
12 согревающих историй для холодного сердца

12 согревающих историй для холодного сердца

Вступление

В одну из холодных ночей моей жизни я не могла унять жжение в груди и расплакалась посреди улицы. Боль душевная смешивалась с болью физической и закручивала меня в черную дыру печали, откуда я не могла выбраться. Мисс «Сдержанность и невозмутимость» сидела на асфальте, закрыв обветренными руками лицо. Слезы бежали, а я говорила себе: «Нет, нет, только не сейчас, не надо, остановись! Не плачь, не плачь, не плачь!» На слове «Соберись» я зарыдала в голос. Вокруг никого не было.

Я оплакивала свою последнюю умершую надежду. Ничего хорошего меня не ждало впереди, и нужно было смириться со своим беспросветным существованием. Я никто, у меня ничего нет, и все мои попытки найти свое место в жизни превращались в труху, как облезлые осенние листья в ноябре. Плохая новость состояла в том, что мне было не шестнадцать лет и даже не тридцать. Поддерживающая фраза «Все впереди» не была актуальной. Нужно было принять свою никчемность и серость. Мои мечты, яркие желания были фантиком без содержания. Я разворачивала фантик за фантиком и обнаруживала еще один. Когда мне казалось, что где-то в глубине меня есть сокровище, которое я пока не обнаружила, но обязательно найду, жизнь наполнялась смыслом. Появлялись силы, мотивация и стремление к лучшему. Но оказалось, что внутри меня пустота.

Я оплакивала свое время, свое несбывшееся будущее, обесцененное прошлое. Любовь, надежда и вера не хотели даже подходить ко мне. Я была не нужна даже себе. «Что же делать?» – спрашивала я себя. Мое никакое настоящее сжигало чувство самоценности, и все действия представлялись мне теперь уже лишними. Принять мысль о том, что я никто, было равносильно смерти. И я решила медленно умереть, сама того не понимая.

Я перестала за собой ухаживать. Мне было безразлично, что носить, что есть, что видеть, что слушать. Я просто механично выполняла необходимые от меня действия. Чувство самоуничижения питалось мыслью о том, что я не имею права грустить непонятно о чем, а раз все равно тоскую, значит я слабое звено и меня надо извлечь из этого мира успешных, позитивных, всемогущих людей.

Мне некуда было посадить зерно усилий для лучшей жизни. Я была пуста, разорена и сломлена ничтожными обстоятельствами. Кто я такая, раз эти маленькие проблемы придавили меня к земле? Конечно же, никто.

Надо ли мне было спасать себя? Конечно, было ради кого, но хотелось найти причину, чтобы спасти себя ради самой себя. Я забыла, кто я и чего бы мне хотелось. Вернее, знала, но понимала, что не получится. Так зачем бьется мое сердце? Откуда льются слезы? И как работают мои легкие, если я умерла? Моя кожа иссохла до трещин, но линии на ладонях были так красивы. Я положила ладони на открытые глаза. Руки были теплыми, пахли мандаринами и сквозь пальцы я стала смотреть на свет. Ладони соскользнули в область грудной клетки и слегка задрожали. Медленно выдохнув, я с удивлением поняла, как сочувствую своему сердцу. Оно бьется, качает мою кровь, а я совершенно этого не ценю и не ощущаю. Будто даром оно совершает титаническую работу каждый день.

«Прости…» – прошептала я, и мне стало так приятно чувствовать, как бьется мое сердце. Я улыбнулась и заплакала. «Спасибо! – подумала я. – Спасибо за мои слезы. Я чувствую боль,

значит, я живу». Я прикоснулась к каждому сантиметру своего лица. Все больше мне хотелось жить. Мое тело давило на пол, и я подумала, что и у дна есть опора. Моя кожа стала тонкой, взгляд обратился на происходящее вокруг, чтобы взять семя прекрасного и посадить внутри себя свет яркой звезды, мерцание луны, сияние первых лучей, легкость падающего пера пролетающей птицы, перемены ветра, твердость земли и плавность воды.

Я стала видеть красоту несбывшихся надежд. Рыхлую почву своего существования я присыпала похороненными мечтам и зарытыми талантами. Тогда образовалась твердая опора, и я уверенно встала на нее, чтобы сделать шаги в сторону жизни.

В двенадцати историях-метафорах я рассказала истории свои и тех, кто справился с душевными потрясениями и выбрал жить с глубинной радостью. После каждой истории следуют тексты – словесные рисунки моих воспоминаний, которые я публиковала в своих социальных сетях. В них я писала о своих личных переживаниях и выводах. Обычно они рождались в минуты и хороших, и плохих потрясений в моей жизни.

Вы можете читать по одной истории каждую неделю своей зимы, а потом проживать ее на своем опыте. Возможно, какая-либо история найдет отклик в вашем сердце и поможет понять что-то ценное о себе. Рекомендую читать книгу, не торопясь, с нежностью прислушиваясь к своему сердцу, и, сонастраиваясь со своими чувствами. Пусть эти жизненные истории согреют вас снежным вечером по календарю или вашей личной зимой в душе.

История № 1. Огонь, вода и медные трубы в любви

Я обнаружила себя лежащей на полу в прихожей, когда на улице уже стемнело.

В 17.30 трясущимися руками я открыла дверь своей квартиры. По дороге домой, с трудом сдерживая слезы, я молилась, чтобы боль в сердце прошла.

Без сил, придавленная печалью, я обрушилась вместе со своим разочарованием на пол. Теперь плач вырвался из меня вместе с воем. В этот момент мне было все равно, упадут ли на меня небеса или я задохнусь от своей грусти. Я не могла подняться. Мне казалось, теперь я узнала, что такое боль от любви. Но настоящая нестерпимая боль ждала меня впереди.

В бреду я вызвала такси и помчалась спасать свои отношения. Я должна всё исправить, ведь я виновата. И даже, если не я, мне без разницы. Я готова любить его любым. Вместе со всеми его недостатками. Готова пройти через огонь и воду, лишь бы с ним.

Снова я в объятиях, от которых разливается райское тепло по всему телу. Сердце перестаёт болеть. Заглядываю в глаза, милее которых нет на свете. Спрашиваю: "Ты любишь меня? Сильно?" Кивает головой. Я счастлива до стратосферы, но хочу отомстить.

Целую, глажу его пальцы, готова разделить с ним всё. И в горе, и в радости. В болезни, и в здравии. Люблю навсегда. Но как унизительно я стояла под дверью, ожидая, пока он откроет ее.

Он держит меня за руку в машине. Я думаю, как прекрасно, что я снова спасла наши отношения. Он ведь мужчина, гордый, он не может извиниться, хоть и скучает по мне, а я женщина, должна быть мягче. Должна. Но не хочу.

Через две недели я не смогла сдержать слез на работе. До меня дошла резкая мысль: меня никогда и не любили. Всё, что я списывала на нордический характер и "такой уж психотип", оказалось просто-напросто нелюбовью. Меня предали. Снова.

Многие годы я думала, что являюсь любимой женщиной, но просто уж слишком капризной и требовательной, поэтому столько проблем. Я ходила на курсы по развитию женственности, читала, как быть мягкой и нежной. Ведь все проблемы от того, что я не вдохновляю. А на самом деле меня просто никогда и не любили. Поэтому желание хоть иногда получать то, что делают для любимой женщины, воспринималось, как дурацкие капризы и мой дурной характер.

Тяжело пережив правду, я только через три года смогла вылечить своё сердце. Так мне казалось. На самом деле я попала на новый уровень той же самой игры, из которой вышла. Поняла я это только спустя полтора года отношений. Снова я выбрала человека, который бы

мне отражал мои опасения, подтверждал мои плохие сценарии, хоть я этого и не хотела. Я желала, чтобы, пройдя огонь, воду и медные трубы, мужчина вышел из всего этого героем, а я бы встала на место героини наконец-то. Для этого ему нужно было меня свергнуть, а, значит, причинить мне боль, предать меня.

Я ждала тех, кто просто возьмет меня на руки и аккуратно, с нежностью, поставит меня слева от себя, рядом со своим сердцем. Однако выбирала я тех, кто будет меня ломать, толкать, предавать, не любить. Этого простить я не могла и свергала мужчину с места рядом с собой. Мужчины тоже мне этого свержения не прощали и вслед бросали в меня камнями, мстили мне, пытались доказать, что я не на своем месте.

Я плакала одна и думала, как можно так поступать с любимой женщиной. Но правда была в том, что меня не любили. Я находила тех, кто желал что-то доказать через меня и наказать. Я была прекрасным объектом, с которым можно побороться. Я была сильным соперником и со мной было интересно. Этот интерес некоторые принимали за чувства, а я один случайный теплый взгляд, подарок, доброе слово считала великой любовью. Я ожидала поступков, которые совершают во имя возлюбленной, создавала образ героя, сама влюблялась в него и становилась рыцарем.

Временами я приходила в себя и с удивлением обнаруживала, что ради меня мужчины ничего не делают, и принцессой в отношениях являюсь не я. Мои просьбы воспринимались, как утомительные. Мужчины удивлялись, почему я вдруг жду каких-то поступков, ведь они меня выбрали, чтобы бороться со мной и через меня, а не любить.

Достойные мужчины мне тоже встречались, но их силы уходили не на то, что делает влюбленный мужчина для своей женщины, а на то, чтобы переставить меня на мое место. Их силы иссякали, и они, не желая бороться с женщиной, уходили.

При выражении «будь девочкой» я закатывала глаза и причитала, что тогда некому будет спасать мир. Себя спасать было очень трудно, признаваться в своих слабых местах невыносимо. Я непобедимая, никто не может меня ранить и вообще это пошло – хотеть, чтобы тебя пожалели, помогли, полюбили тебя искренне. Ты ведь не инфантильная.

Конечно, мне оказывали знаки внимания, но благодарить я не умела. Подарки воспринимались мной, как трофеи. Я была героем и никогда героиней чьей-то любви. Я отрицала в себе все. Трудно представить ядерную отравляющую смесь, которая бурлила внутри меня. Желание быть сильной подавлялось, поскольку хотелось быть нежной. Желание быть нежной всеми силами убивалось, поскольку жизнь мне представлялась враждебной средой, где я должна была бесконечно что-то преодолевать. Довериться кому-то с таким мнением о себе и жизни было невозможно.

Я была никакой. Не полностью сильной, не полностью нежной. Сегодня одна, завтра другая. И все было бы хорошо, ведь это нормально – по-разному проявляться в неодинаковые моменты своей жизни. Но моим мужчинам доставалось все: мое нервное состояние вместе с устроенным романтическим свиданием, мое полнейшее недоверие к ним в тот момент, когда я лежала рядом, моя боль в сердце и уверенность в том, что все плохо закончится, хоть и пыталась изо всех сил ждать лучшего, но в голове проигрывались худшие сценарии. Я постоянно ожидала подвоха и пыталась неосознанно подготовиться к обману, переиграть или так залюбить, чтобы меня передумали предавать, ведь я такая замечательная. Поэтому я ужасно удивлялась, когда мужчины не были мне благодарными за мои старания.

«Как же так? – думала я, – я ему всю душу свою, все силы свои, а он даже «Спасибо» не сказал!» Но на настоящую любовь к человеку у меня не было сил, они уходили на борьбу с ветряными мельницами моих опасений. Тогда я начинала проявляться агрессивно, ведь не видела ответной реакции в виде «настоящей любви». Раз по-хорошему не получается, будем действовать по -жесткому – такова была моя стратегия.

Я требовала этой любви. Мне кидали куски, как бешеной собаке, лишь бы не погрызла. На время я затихала и переставала лаять. Потом я снова была голодной. И так я изматывалась этой придуманной мной самой игрой в «холодное-горячее», что в конце у меня вообще не оставалось ничего, кроме выжженного поля моих ожиданий. Тогда я уходила с места сражений: побитая претензиями, неблагодарностью, предательствами, высосанная до предела, и вслед мне кидали камни.

Правда была в том, что изначально никто не собирался со мной воевать, не разрабатывал стратегии, как меня предать, бросить, уничтожить. Но я втягивала мужчин в эту игру и заставляла играть. Они возмущались, протестовали, начинали грубить, потом и вправду предавать, доказывать, что они победители, ставили меня на мое место, ранив меня. Я была разочарована и обессилена этой борьбой.

Я так страстно желала, чтобы мужчина мне сказал и подтвердил поступками: «Я люблю тебя. Я не хочу с тобой бороться. Тебе не надо ни с кем воевать. Это будет моей задачей, если кто-то обидит тебя. Я твоя опора, не надо меня расшатывать, проверять на прочность, испытывать меня. Так у меня не останется сил на то, чтобы действительно тебя защитить, если нужно будет. Укрепляй землю вокруг меня, дари мне силу своей нежностью, не воюй против меня, я твой союзник».

Таких мужчин вокруг меня не было. Зачем богатырю обращать внимание на воинственную женщину, это его привилегия. Привлекала я только слабых, которые ошибочно полагали, что если уж не с равными себе, то со мной они справятся точно и утвердятся за мой счет. Когда это не получалось провернуть со мной, я слышала множество проклятий в свой адрес и в долгу не оставалась. Так и длилась эта повторяющаяся история, пока я не захотела сама встать на свое место, тем самым пригласив того мужчину в свою жизнь, которого и хотела всегда и любила по-настоящему.

Я обнаружила себя рыдающей на кухне посреди веселых гирлянд и уютных свечей. Я никого не ждала.

В 02.30 трясущимися руками я открыла дверь своей квартиры.

Без сил, придавленный печалью, он сел на пороге моей квартиры. Он не мог сказать ни слова от кома в горле. Я заплакала. В этот момент мне было все равно, упадут ли на меня небеса или я задохнусь от своей грусти.

Я села на пол слева от него. Сначала мне хотелось злорадно восторжествовать и с ухмылкой спросить: «Чего пришел?» Вместо этого я положила голову на его плечо и сказала: «Я рада, что ты пришел. Я ждала тебя. Я люблю тебя».

Снова я в объятиях, от которых разливается райское тепло по всему телу. Сердце перестаёт болеть. Заглядываю в глаза, милее которых нет на свете. Спрашиваю:

–Ты любишь меня? Сильно?

–Люблю тебя. А ты?

Киваю головой.

–А почему борешься со мной всегда? Что я сделал?

–Такой уж у меня нордический характер, такой уж психотип.

–Тогда люби меня с такой же силой, с какой борешься.

Не будет, милый, больше никаких медных труб и огня. Мне не нужно больше с тобой воевать. Я на своем месте. Я просто люблю тебя.

Рисунок 1

«Самая нежная ночь»

Три раза в год мне снится одно и то же. На протяжении 15 лет.

Меня обнимает мужчина, но его образ размыт, а весь мир вокруг нас будто написан полупрозрачной акварелью.

Я испытываю сильное и глубокое чувство любви. Мое тело словно погружено в теплую чистую воду, которая светится от солнца и счастья. Я наслаждаюсь прикосновениями любимого человека и думаю, что так на земле не бывает. Может, так будет в раю?

Потом я просыпаюсь в слезах, потому что между сном и пробуждением уже понимаю: "Это не по-настоящему".

В такие дни я ощущаю нечеловеческую тоску по тому, кого нет в реальности. Кажется, я очень хорошо его знала когда-то, но потеряла в один миг и навсегда.

Я жду этот сон, загадываю его в своих мечтах. Когда я там и с ним, то становится понятно, для чего я живу, зачем всё это было: и плохое, и хорошее.

Если Адам и Ева чувствовали подобное, а потом могли ощущать только земную любовь, то я понимаю, что такое изгнание из рая.

В тот вечер я уснула с дырой в сердце. Я ужасно злилась, поскольку умею любить только по – земному, и любая проблема способна снизить градус моих чувств. В своих молитвах я просила, чтобы меня любили, мне дали. Я делала так уже много лет, и почти разочаровалась. А на днях произошло чудо. В мыслях, неожиданно для самой себя, я начала повторять: "Боже, научи меня любить без ожиданий и требований!"

За окном галдели птицы, проезжали машины, шел дождь, раздавались пьяные крики. И вдруг посреди всего этого мне приснилась нежность. Я открыла глаза и почувствовала, что мои раны затянулись. За одно прикосновение, за одно мгновение его руки на моей. Я не могла описать то, что со мной произошло. Это было, как во сне, но в реальности. Самый лучший дар, который я могла бы получить от Бога.

Неужели я могу любить так искренне, проникновенно? Не из недостатка, а из чувства полноты или даже избытка. Столько лет я просила любви, а нужно было прежде самой ею наполниться. Я люблю и за это благодарю.

История № 2. Как я добыла свет из моего темного прошлого

Я прожила с ощущением жжения в груди семнадцать лет. Пять лет из них я ждала, что скоро начнется светлое, хорошее, что-то поменяется. Временами беззаботно смотрела в небо и улыбалась. Надеялась, верила. Потом я поняла, что Бога нет. Мои дни стали черными, а в душе не было ни одного просвета. Понурив голову, вжав плечи в шею, каждый день я монотонно и ответственно выполняла свои обязанности и злилась на тех, кто говорил: «Улыбайся!» Я жила в страхе, напряжении, постоянной душевной боли, ожидании всего худшего без всякой надежды на изменения.

Я молчала. Не потому, что мне нечего было сказать, а потому что в моем горле застрял железный острый ком. Каждое сказанное вслух слово причиняло боль, которой и так было много во мне. Я читала. Много читала. Уходила в иллюзии книжного мира. «Может, мне тоже удастся переписать свою историю?» – пытались пробиться во мне робкие надежды, когда настоящий мир выдергивал меня из книжного рая за шкирку и бил об стену реальности.

Я не могла вырваться из концлагеря своей души. Слишком страшные начальники в виде моих выводов о жизни не давали мне сбежать. Слишком свежий чистый воздух убил бы мою грудную клетку переизбытком кислорода, неизвестность расстреляла бы мою смелость, а новые ощущения растерзали бы мое хилое тело. Тогда я предпочла остаться в тюрьме, хоть и еле, но все еще живой.

Иногда я смотрела на маленькое грязное окно. Оно находилось на самом верху моего заточения. Почти у потолка. Сквозь него пробивались лучи солнца, но их силы не хватало, чтобы обогреть меня или осветить листы, на которых бы я написала свою новую историю.

Мне хотелось подняться к этому окну и посмотреть, что там, за пределами моей башни? Мне нечего было подставить, не на что опереться. Я болела. Была постоянная зима без флера сказочности, без Нового года. Только холод и темнота. Однажды за стенами моей башни началась вьюга. Сильный ветер разбил мое маленькое окно и в башню повалил снег. Я была боса, мои ноги окоченели. Не было другого выхода, кроме как залезть на стену. Я попыталась это сделать. Стерла пальцы ног в кровь, но постоянно соскальзывала. Снега становилось все больше. Я замерзала вся. И тут я увидела маленький камешек, выступавший из прочной стены. И потом еще один. И еще один. И там, и тут. И выше, и выше. На них помещались только кончики моих пальцев, но другого шанса выжить у меня не было.

Я начала взбираться по этим камням, много раз падала обратно в ледяную корку снега. Камни становились все больше, объемнее. Я вставала полной стопой, держалась всей кистью за них. Наконец, я добралась до окна. Оставалось перелезть через него. Для этого пришлось пораниться об обломки острого разбившегося стекла. Меня ждало не спасение. Я сидела на окне. За спиной была пропасть башни моих страхов. Впереди – пропасть пустоты. Я так устала и разочаровалась вновь. Больше не было никакого выхода. Никто не ждал меня со спасательным одеялом, никакой прекрасный принц не стоял под окном, только чернота везде. Тогда я просто сделала движение вперед.

Я летела и вдруг заметила звезды, светившие этой тихой мягкой ночью, увидела огни домов, верхушки деревьев, гирлянды на улицах, обнимавшихся людей, детей, высунувших язык, чтобы словить первую снежинку. Улыбка сама собой появилась на лице. Вдруг меня подхватили чьи-то сильные руки и мягко поставили на землю. Я подняла голову вверх. В воздухе кружилось легкое белое перо. Оно мерцало в сиянии крупных хлопьев снега и нежно упало на мою вытянутую ладонь.

Внезапно кто-то меня окликнул. Меня завели в уютное помещение, напоили горячим шоколадом. Люди участливо спрашивали, нужна ли мне помощь. Звуки, прикосновение, свет лампочек смешались в одно теплое согревающее чувство. Я могла только улыбаться. Смотрела на этих людей и не понимала, откуда они взялись, почему все они хотят сделать для меня добро. Принимала, соглашалась, благодарила. И я улыбалась, хоть никто меня и не просил. По моим венам потекла застывшая кровь, мышцы наполнились силами.

– А где вы все были раньше? – тихо спросила я. Потом я разжала ладонь. Перышко щекотало кожу и мои чувства: «Где ТЫ был? –заплакала я, – сколько раз я просила тебя прийти? Ты бросил меня! Забыл обо мне!»

–Наконец-то вы пришли к нам! – радостно воскликнул мужчина. – Мы столько раз приходили к вашему дому. Вы даже не подходили к двери.

«У меня есть дверь? В моей башне?» – подумала я.

– А где мой дом? – спросила я у людей. Они засмеялись: «Так вот же он!» Я выглянула в окно и увидела нарядный дом посреди цветочного сада.

–Почему вы мне не сказали, что у меня снаружи такой красивый дом? Что у меня есть сад? – воскликнула я. – Я столько лет жила в аду!

– Но вы не открывали…Не разговаривали с нами, не хотели слушать нас. И мы так рады, что вы наконец-то пришли к нам.

Я побежала к своему дому, распахнула дверь: внутри было пусто, только пыль и мрак. Я зажгла свет. Принесла стол из своего сада. Протерла пыль со стен. Помыла полы. В моем доме не было высоких стен, в нем были окна, была дверь, но все это было заколочено грубыми досками и кривыми гвоздями. Когда я протерла пыль, нашла фотографии дорогих мне людей. Они улыбались, смотрели на меня. Везде была подпись «С любовью». А еще у меня в доме был чудесный камин. Я сожгла свои старые лохмотья, с наслаждением приняла ванну и переоделась в мягкое светлое платье. Налила душистый чай своим друзьям. Они обнимали меня, радовались моему возвращению, мы много смеялись. Они принесли в мой дом новые покрывала, стулья, красивую посуду, а один мужчина, которого я не знала, но почему-то он знал меня, подарил мне книгу.

– О чем она? – спросила я.

– О том, что сама напишешь! – ответил он. И я улыбнулась.

Рисунок 2 «Из чего состоит мое счастье?»

На днях думала, а что же мне приносит счастье? Любовь. Творчество. Свобода. Когда я сформулировала эти важные (на данный момент) для себя метафизические категории, стало гораздо легче. Я поняла, каким хочу видеть первый этаж своего дома для сердца и души. Ведь тот, который был, разрушился и уже было неуютно заходить туда. В нем все было не то, и я долго избегала даже заглядывать туда.

Меня охватывала паника, когда я видела эти голые гнилые стены, перегоревшие лампочки…Потом поняла, что и фундамент был изначально неверно построен. Я выкручивала старые лампочки, они разбивались, резали мои руки и сердце. Тогда я опять сбежала, оценив масштаб предстоящей работы.

Потребовалось мужество и смелость, чтобы с этим вновь встретиться, пережить все эти чувства и, наконец, снести то, что уже не подлежит восстановлению.

Потом там была просто большая яма на месте дома. Я стояла возле неё, объятая ужасом, и не могла даже плакать. Мне казалось, что никогда я больше ничего не смогу построить. Не знала, что делать, с какой стороны подойти, куда бежать, где найти защиту и успокоение. Мне хотелось просто прыгнуть в эту яму и ничего не решать. И я приблизилась к краю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.